

Реальная гарантия производителя потребителю: идентификатор продукта, стандарт организации и финансовое поручительство

**«Все купим за нефть и газ!» – такой девиз
российских реформаторов господствовал
до экономического кризиса 1998 года.**

**Опасность нового падения цен на нефть, как
во времена Советского Союза, они в своих
расчетах не учитывали.**

В результате реализации монетарного метода управления экономикой страны рухнуло производство обрабатывающей промышленности, возникшая необходимость восстановления промышленного производства привела к активному обсуждению проблем импортозамещения на научных конференциях стала обсуждаться проблема необходимости импортозамещения, появились научные труды. Но цена на нефть и газ продолжала устойчиво расти и ученые от торговли еще полтора десятилетия потешались над сторонниками импортозамещения.

Но вот в 2014 году грянули непредвиденные экономические санкции, являющиеся предметом другой науки – политической экономии. Теперь уже необходимость импортозамещения игнорировать сложно и нужно перейти на рынке от стратегии конкуренции «по цене» к стратегии конкуренции «по качеству». Начался поиск организационно-правовых механизмов повышения качества российской продукции хотя бы до уровня востребованной.

Из арсенала корпоративного капитализма Советского Союза российские чиновники в настоящее время пытаются приспособить советскую систему обеспечения качества, которую российский законодатель значительно ограничил – стандарты продукции (международные, национальные и организации) стали рекомендательными.

Как Советская, так и Российская система обеспечения качества предусматривают международные и национальные стандарты, которые определяют минимальные международные и национальные требования к продуктам. Отличием российской системы является возможность производителя представить в стандарте организации конкурентные преимущества своего продукта на рынке. Поэтому для производителя практически не имеет значение наличие национальных или международных стандартов, поскольку потребитель будет оценивать конкурентные свойства продукта декларированные в стандарте организации.

Сертификаты соответствия продуктов стандартам российской системы качества по-прежнему свидетельствуют лишь о свойствах образцов продукции, прошедших испытание, и не имеют какого-либо правового отношения к серийным образцам продукции, поступающим в торговлю. Кроме того в существующей системе качества отсутствует уникальный идентификатор продукта, что делает невозможным правовые последствия за нарушение поставщиком декларированных обязательств. В итоге получилась юридически ничтожная система обеспечения качеством [6, 7, 8, 9].

Чтобы сделать российскую систему управления качеством юридически значимой, российский законодатель в 2007 году к этой модернизированной советской системе добавил особый экономический инструмент. Этим инструментом стал финансовый компенсационный фонд саморегулируемой организации, из которого потребителю может быть публично возмещен ущерб. Он введен федеральным законом от 1 декабря 2007 года № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» в порядке дополнения

В.А. ИЩЕНКО

СРО НП

«СПЕЦАВТОПРОМ»,

Н.И. ЛИДЯЕВА

[МАИ (национальный
исследовательский
университет)],

В.В. ПОМАЗАНОВ

д-р техн. наук

СРО «ЦентрРеахим»,

Е.И. ШОЛЬ

канд. экон. наук,

(Рабочая группа «Само-
регулирование в промыш-
ленности» Совета ТПП РФ
по саморегулированию,
Научно-производственное-
учреждение «Федеративная
информационная система»)

возможностей для ряда форм некоммерческих организаций (некоммерческое партнёрство, союз, ассоциация). Закон поощряет добросовестное предпринимательство и публичную финансовую ответственность бизнес-сообщества саморегулируемой организации за качество продукта. Участие производителя в такой системе качества свидетельствует о его добросовестности, поскольку он не боится публичной ответственности как перед потребителем, так и перед бизнес-сообществом, которое за него поручилось своими деньгами [1, 2, 3, 4].

Законодатель не детализировал инструментарий организационно-правового механизма ответственности, оставив его на усмотрение бизнес-сообщества саморегулируемой организации. Это принципиально верное решение, поскольку во-первых позволяет обеспечить конкуренцию форм ответственности саморегулируемых организаций перед потребителем. А во-вторых, характер этой ответственности может зависеть от специфики продукта предпринимательства и может быть разным для товаров и услуг.

В 2015 году руководители промышленных саморегулируемых организаций создали Рабочую группы «Саморегулирование в промышленности» в Совете по саморегулированию предпринимательской и профессиональной деятельности Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. Рабочая группа разработала модельный организационно-правовой механизм саморегулирования промышленных предприятий, в котором сформулирована миссия саморегулируемой организации: оказание производителю-члену СРО, услуги по предоставлению юридически значимой обеспечительной гарантии потребителю безопасности использования и достоверности свойств конкретного продукта – Поручительства СРО о гарантии финансового возмещения из своего Компенсационного фонда ущерба потребителю, нанесенного ему от использования продукта членом СРО (далее – Поручительство СРО).

Поручительство СРО выдаёт своему члену не на все производимые им продукты, а отдельно на каждый конкретный продукт, для которого:

– член СРО зарегистрировал уникальный идентификатор конкретного продукта

в публичной идентификационной Федеративной информационной системе о товарах и услугах в интернет;

– член СРО разработал и утвердил приказом стандарт организации на конкретный продукт (далее – СтО);

– СРО на основе СтО разработала и утвердила приказом стандарт саморегулируемой организации на продукт (далее – СтСРО);

– член СРО заключил с СРО договор о допуске к праву использования Компенсационного фонда СРО на финансовое возмещение потребителю ущерба от использования продукта;

– СРО выдала члену СРО документ «Поручительство о гарантии финансового возмещения ущерба» на конкретный продукт.

Поручительство СРО на каждый продукт имеет ограниченный срок действия. На сайте СРО для беспрепятственного доступа потребителей публикуются:

– перечень продуктов, принятых к компетенции СРО, в разделе «Компетенция»;

– тексты стандартов СтО и СтСРО в разделе «Стандарты»;

– тексты поручительств СРО, выданных членам СРО, в разделе «Документы».

Указанный организационно-правовой механизм уже используется в СРО «ЦентрРеахим», на сайте которого можно ознакомиться с реальными СтО, СтСРО и поручительствами (www.centrreachim.ru).

Российские союзы и ассоциации теперь делятся на две категории:

– не имеющие государственного статуса саморегулируемой организации и не представляющие своим членам коммерчески значимой рыночной услуги, как и во времена Советского Союза;

– имеющие государственный статус саморегулируемой организации (СРО) и представляющие потребителям и своим членам коммерчески значимую рыночную услугу в отношении конкретного продукта.

Таким образом, наличие у производителя уникального идентификатора, стандарта организации (СтО и СтСРО) и поручительства СРО на продукт создаёт систему юридически значимой услуги:

– производителю по продвижению продукта на рынке;

– финансовой гарантии саморегулируемой организации потребителю о качестве продукта.

Соответственно у производителя в настоящее время есть выбор – участвовать в союзах и ассоциациях советского образца и не получать от них реальной услуги или участвовать в саморегулируемых организациях, где ответственность имеет материальное воплощение в форме финансового поручительства, имеющее как юридическое, так и брэндовое значение на рынке продуктов.

Не смотря на безусловное преимущество системы качества саморегулируемых организаций государственные чиновники стали искать альтернативные способы защиты собственных интересов.

Например, приказом ПАО «Газпром» от 2 июня 2016 года № 371 Система добровольной сертификации ГАЗПРОМСЕРТ сначала была переименована в Систему добровольной сертификации ИНТЕРГАЗСЕРТ, а затем создана на основании приказа ПАО «Газпром» от 24 ноября 2016 года № 751 в целях совершенствования механизмов защиты ПАО «Газпром», его дочерних обществ и организаций от недоброкачественной продукции. Тем самым, существующая российская система качества ведущим производителем России была поставлена под сомнение [10].

Трудно представить, что по аналогии с ПАО «Газпром», все предприятия станут создавать свои системы сертификации, а производитель продукта будет вынужден многократно проходить процедуру идентификации. Это нереализуемо финансово и организационно.

Создавшуюся ситуацию подтвердил также и Росстандарт приказом от 29 декабря 2016 года № 2033 о Национальной системе сертификации. В первом абзаце пояснительной записки к проекту Положения о национальной системе сертификации говорится: «С проблемой поставок некачественной, не соответствующей установленным требованиям, а подчас и фальсифицированной продукции российскому потребителю сегодня приходится сталкиваться ежедневно, и печальное «лидерство» в области оборота фальсифицированной, контрафактной и некондиционной продукции среди непро-

довольственных товаров занимают строительные материалы, топливо, товары для детей, продукция лёгкой промышленности и комплектующие изделия для продукции высокотехнологичных отраслей промышленности».

В этом Положении предложена организационная 10-ти уровневая структура Национальной системы сертификации, которую должны составлять:

- владелец Системы (Росстандарт);
- владельцы схем сертификации;
- оператор Системы (управляющий орган Системы);
- руководящий комитет;
- комитет оценок;
- координационные комитеты;
- технические комитеты по стандартизации;
- назначенные органы по оценке соответствия (органы по сертификации, органы инспекции, испытательные лаборатории/центры);
- эксперты, подтверждающие компетенцию органов по оценке соответствия в целях их последующего назначения;
- комиссия по апелляциям.

Нет сомнения, что такая громоздкая организация не будет реализована, поэтому в приказе от 29 декабря 2016 года № 2033 Росстандарта нет упоминания об утверждении Положения о Национальной системе сертификации, а говорится всего лишь о намерении её когда-нибудь создать.

Как в Системе добровольной сертификации ИНТЕРГАЗСЕРТ Газпрома, так и в Национальной системе сертификации Росстандарта, их сертификаты и декларации о соответствии продукции, прошедшей сертификационные испытания, по-прежнему свидетельствуют лишь о свойствах представленных на испытания образцов продукции в отношении безопасности применения, и по-прежнему не имеют какого-либо правового отношения к серийным образцам продукции со своими количественными и качественными характеристиками, поступающим в торговлю от производителя. А это означает, что на упомянутые усилия Газпрома и Росстандарта будут потрачены значительные средства, а позитивного результата для потребителей не будет. Но

самый негативный результат будет в потере Россией времени на переход рынка промышленной продукции от стратегии «по цене» к стратегии «по качеству».

**Значимым фактором повышения
качества продуктов может только
публичная финансовая ответственность
производителей перед потребителями. В
настоящее время этим фактором обладают
только саморегулируемые организации.
В этой связи членство производителей в
союзах и ассоциациях, не имеющих статус
саморегулируемой организации, стало
неэффективным.**

Список литературы

1. Лидяева Н.И., Паршенков В.С., Шоль Е.И. Информационная логистика саморегулирования // Журнал «Компетентность» № 9–10/70–71/2009. Стр. 24–29;
2. Шоль Е., Лидяева Н., Паршенков В. Информационная логистика саморегулирования // Журнал «Стратегия: САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ». №1, декабрь 2009. Стр. 36–37;
3. Шоль Е. Технология защиты // Журнал «Стратегия: САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ». Март 2010. Стр. 28–29;
4. Шоль Е. Первые шаги к проверке // Журнал «Стратегия: САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ». Апрель 2010. Стр. 21;

5. Помазанов В.В., Лидяева Н.И., Шоль Е.И. Промышленные саморегулируемые организации – фундамент экономической модернизации страны // Журнал «Компетентность», 2015, №2 (123). С. 18–23;

6. Быканов Н.С., Ищенко В.А., Лидяева Н.И., Помазанов В.В., Шемчишин Ю.А., Шоль Е.И. Управление качеством: от сертификации к саморегулированию // Журнал «Компетентность», 2015, №6 (127). С. 38–43;

7. Помазанов В.В., Шоль Е.И. Фармакопея и саморегулирование – новый социально-экономический институт гражданского общества / Избранные труды. Пятнадцатая Международная научно-практическая конференция «Управление качеством». 10–11 марта 2016 года. –М.: Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет). 2016. С 157–260;

8. Помазанов В.В., Киселева В.А. Лидяева Н.И., Шоль Е.И. Новая система качества: фармакопея плюс саморегулирование / Журнал «Компетентность». 3(134). 2016. С. 38–41;

9. Быканов Н.С., Ищенко В.А., Лидяева Н.И., Помазанов В.В., Шемчишин Ю.А., Шоль Е.И. Управление качеством: от сертификации к саморегулированию // Журнал «Строительные и дорожные машины», 4/2016. С. 3–8.

10. Система добровольной сертификации ИНТЕРГАЗСЕРТ //// сайт <http://newgaztech.ru/sertifikaciya> Ассоциации производителей оборудования «Новые технологии газовой отрасли». 29 января 2017 года.

СДМ

